

Бертрам Э. А.

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА РЕБЕНКА

Бертрам Эрика Александровна, студентка 3 курса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия, bertram_erika@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Темникова Н. А.

Ребенок может стать участником корпоративных отношений с шестнадцати лет в результате наследования акций или доли участия при совершении дарения и иных сделок.

Следует учитывать, что доля участия, акции, пай предполагают возникновение у участника корпорации двух групп правомочий: права на акции, долю, пай как на имущество и права из ценной бумаги, доли, пая.

Права из ценной бумаги (доли, пая), кроме Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), установлены федеральными законами («Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.) и включают в себя как имущественные права участников (право на дивиденд, право на ликвидационный остаток), так и неимущественные корпоративные права на участие в управлении (право голоса на общем собрании, право на информацию, право на обжалование решений органов управления и т. д.).

Поскольку в корпоративном законодательстве отсутствуют особые преимущества для несовершеннолетних, это может приводить к нарушению прав ребенка, которое трудно контролировать и ограничивать.

В. Ф. Беспалов в своей работе подчеркнул основания привлечения участников к субсидиарной ответственности, включая ст. 66.2 ГК РФ. Если ребенок унаследовал такую долю, то нет оснований для освобождения его от ответственности в пределах стоимости унаследованного имущества.

Е. А. Суханов отмечает, что цель правового регулирования состоит в достижении не обязательно экономически наиболее эффективного, но всегда социально справедливого результата, что обусловлено самой природой права как особого социального явления.

Когда речь идет о корпоративных правах, они предполагают определенные обязанности, включая участие в принятии корпоративных решений (согласно п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Для детей, которым еще не исполнилось четырнадцать лет, решения принимают их законные представители. Однако возможно заключение договора доверительного управления имуществом между ними.

С момента достижения ребенком четырнадцати лет решения могут быть приняты им с письменного согласия родителя, усыновителя или попечителя. Важно отметить, что корпоративное законодательство не предусматривает специальной процедуры для этого случая. Возможно также получение

доверенности с согласия родителей (попечителя) и органов опеки и попечительства.

Если шестнадцатилетний ребенок является участником кооператива, то по смыслу ст. 26 ГК РФ, он может самостоятельно осуществлять корпоративные права. А. В. Степанюк справедливо отмечает, что «к вопросу самостоятельного осуществления несовершеннолетним отдельных прав члена кооператива следует подходить дифференцированно. В этом случае необходимо учитывать вид кооператива и характер членских прав».

Корпоративное законодательство содержит большое количество инструментов для фактического нивелирования имеющейся доли (акций) несовершеннолетнего, все решения принимаются общим собранием, и если родитель также является участником и одновременно представляет интересы ребенка – возможности злоупотребления практически безграничны.

Для принятия корпоративных решений согласия органов опеки и попечительства законом не требуется, а «наполнение» такого имущественного актива, как доля (акция, пай), может существенно измениться.

Примером игнорирования специального правового статуса ребенка в корпоративном законодательстве и отсутствия должной защиты может служить следующий случай: мать подала иск против отца, обнаружив, что он совершил действия по выводу активов из общества с ограниченной ответственностью (ООО), в котором они оба были участниками. Суд первой инстанции отклонил исковые требования, однако апелляционная инстанция отменила данное решение.

Отец и дочь были участниками ООО, причем их доли составляли 55 % и 45 % соответственно. На внеочередном собрании, на котором отец единолично присутствовал, он проголосовал единогласно от своего имени и от имени своей дочери, выступая в качестве ее законного представителя, за создание другого ООО, в котором у дочери уже не было доли участия, и внесение значительно ценного торгового помещения в уставный капитал нового общества.

Суд первой инстанции отклонил иск, обосновав это отсутствием требования о согласии органа опеки и попечительства на принятие такого решения, а также тем, что отец имел право представлять интересы своей дочери. Суд также ссылался на п. 1 ст. 43 ФЗ от 08.02.1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которому суд может признать решение общего собрания участников недействительным по заявлению участника, не участвовавшего в голосовании или голосовавшего против спорного решения, если оно нарушает его права и законные интересы.

Однако стоит отметить, что конкретный пример подчеркивает проблему, связанную с недостаточной защитой прав ребенка в корпоративном законодательстве и возможностью проигнорировать его специальный статус.

Об отсутствии нарушения прав несовершеннолетней, по мнению суда, говорит тот факт, что номинально она сохранила свою долю участия в обществе, лишенного основного актива.

В некоторых ситуациях суды вмешиваются в принятые корпоративные решения из-за отсутствия согласия органа опеки и попечительства. Например, когда отец несовершеннолетнего ребенка, проживающий отдельно и являющийся участником общества, проголосовал за него на собрании, а мать ребенка не была извещена о созыве собрания и повестке дня. В результате, интересы ребенка были грубо нарушены, а суды отменили решение общего собрания об увеличении уставного капитала. В данном случае доля несовершеннолетнего ребенка в обществе уменьшилась с 25% до 1 %. Суд сослался на отсутствие согласия органов опеки и попечительства.

Так, наблюдается проявление игнорирования установленных положений о представительстве и последствиях противоречия интересов родителей и детей в корпоративных решениях. Однако в отдельных случаях суды проявляют активность и вмешиваются в такие решения в связи с отсутствием согласия органа опеки и попечительства.

Таким образом, условиями ответственности, которые должны быть установлены в судебном заседании, являются: во-первых, противоправное поведение; во-вторых, вред; в-третьих, причинная связь между поведением и вредом; в-четвертых, имущественное положение ребенка, причинившего вред в возрасте от 14 до 18 лет; в-пятых, вина ребенка, если он причинил вред в возрасте 14 лет и старше, вина законных представителей, иных лиц, временно осуществляющих надзор за ребенком; в-шестых, родство, свойство или иная связь ребенка с законным представителем.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть важность охраны интересов корпоративных прав ребенка и возможность их защиты. В соответствии со ст. 64 Семейного кодекса РФ, которая гласит, что именно родители вправе и обязаны представлять и защищать права своих несовершеннолетних детей, предлагаю сделать обязательным участие органов опеки и попечительства в представлении прав детей. Участие представителя позволит проконтролировать действия и ограничить недобросовестное поведение родителей в отношении прав ребенка.

Бухов Г. И.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ (СПОНСОРСКОЙ) ПОМОЩИ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бухов Георгий Игоревич, студент 4 курса Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь, buhovgeorgii@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Евменчикова О. А.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует системное правовое регулирование благотворительной деятельности. Вместе с тем, по нашему мнению, одним из регламентированных способов осуществления последней является предоставление безвозмездной (спонсорской) помощи в порядке, предусмотренном Указом Президента Республики Беларусь от